

Путь до Запретной зоны занял полтора часа. По мере того как автомобиль летел по скоростному шоссе, водитель, не жалея мотора, то и дело шёл на обгон.

Пейзаж за окном проносился размытым пятном. От бешеной скорости корпус машины мелко вибрировал, а рёв двигателя то и дело перекрывал все остальные звуки.

Тан Ли, вцепившись в поручень побелевшими пальцами, вполголоса проворчал Лю Бо:

— Этот водила гонит так, будто ему все кругом должны.

Лю Бо, которого швыряло из стороны в сторону до дурноты, попытался проявить понимание:

— Ну а чего ты хотел? Сегодня День Рассвета. Тебе бы понравилось в такой праздник сверхурочно впахивать?

— Не мы же его заставили! — возмутился Тан Ли.

— Ладно тебе, — едва слышно отозвался вконец замученный юноша. — Посмотри на Ланса, он вон вообще молчит...

Договорив, он покосился на друга. Ланс, плотно сомкнув веки, с болезненным видом прильнул к Чжань Пинчуаню. Тот бережно приобнимал его за плечи, мягко поглаживая область железы и непрерывно выпуская успокаивающую информационную эссенцию.

Лю Бо: «...»

Тан Ли: «...»

Автомобиль мчался вперёд, пока солнце не начало клониться к полудню. Наконец они достигли массивных врат Запретной зоны.

Всю территорию опоясывала десятиметровая бетонная стена, увенчанная острыми шипами из редкой свинцовой руды. Единственным путём внутрь были главные ворота, которые охраняли сотрудники из седьмого района «Синего Центра».

Вокруг стены расстился огромный газон, в центре которого выстроились сотни флагштоков с флагами всех городов Федерации. В радиусе километра не было ни одного высокого здания — это превращало Запретную зону в неприступную крепость.

За толстым бетоном виднелись два величественных здания, стоящих бок о бок, словно божества-хранители по обе стороны от «Свинцового Облака».

Красное здание в семнадцать этажей по форме напоминало раскрытый веер — символ Щита Федерации. Здесь располагались двенадцать научно-исследовательских департаментов: от биохимии эссенций и энергетики кристаллической руды до искусственного интеллекта и криптографии. В этих стенах трудились лучшие умы человечества.

Синее здание представляло собой три тонких корпуса, соединённых арочными переходами. Крышу венчала пирамида из золотистой стали — символ Копья Федерации. Следственный отряд «Синего Центра» делился на восемь блоков, контролирующих всё: от информационных сетей и торговли до разработки оружия и боевых операций. Это был карательный орган в чистом виде.

Ланс, опираясь на плечо Чжань Пинчуаня, вышел из машины. Огромная стена закрывала собой почти половину неба, отбрасывая густую тень.

Чжань Пинчуань с усмешкой поинтересовался:

— Ну как, Ланс, не кажется ли тебе, что это место подозрительно смахивает на тюрьму?

Трудно было сказать, из каких соображений Федеральное правительство так фанатично отгородилось от мира, но со стороны это выглядело почти комично — словно они пребывали в полной уверенности, что кто-то обязательно поднимет мятеж.

Ланс слегка изогнул губы в улыбке и обронил:

— Кто знает, может, так оно и есть.

В конце концов, Оливер провёл здесь четырнадцать лет.

Чжань Пинчуань уловил в голосе Ланса странные нотки и уже хотел было спросить, в чём дело, но его прервал водитель, который всю дорогу гнал как сумасшедший:

— Запретную зону построили ещё до Войны по подавлению мятежа. Тогда ходил слух, что однажды появится пробуждённый такой силы, что никто не сможет его контролировать — и он сокрушит Федерацию.

Юноша тут же переключил внимание на мужчину, который снова закурил.

— Что ещё за пробуждённый? — спросил Тан Ли. — S-ранга, что ли?

Водитель глубоко затаился и выпустил густое облако дыма. Его прокуренный голос прозвучал с явной насмешкой:

— Да что такое S-ранг... Речь шла о силе, пришедшей извне.

Ланс резко обернулся, сощурился глазами.

«Сила извне? Внешний бог? — он задумчиво прикусил губу. — Значит, вокруг этого "пса" и впрямь ходили подобные легенды. Только вот я ни разу не замечал у того существа ни малейшего желания свергнуть человеческую власть»

Тан Ли, напрочь забыв о недавней обиде на лихача, изумлённо переспросил:

— Что ещё за сила извне?

Водитель лишь мазнул по нему взглядом:

— Слухи — они на то и слухи, чтобы быть враньём.

В этот момент командир отряда, сопровождавший их, закончил проверку документов у охраны. Он обернулся и прикрикнул на водителя:

— Хватит чесать языком. Поехали, пора внутрь.

Мужчине снова пришлось затушить сигарету. До зданий «Синего Центра» было ещё приличное расстояние, так что по территории Запретной зоны полагалось передвигаться на транспорте.

Ланс уже собрался сесть в машину, когда к ним подошёл двухметровый следователь. Окинув молодых людей пренебрежительным взглядом, он властно скомандовал:

— А ну стоять! Весь багаж на досмотр!

Пальцы Ланса на дверной ручке едва заметно сжались, но он не обернулся сразу.

Тан Ли, не привыкший к подобному обращению и испытывавший перед сотрудниками «Синего Центра» почти священный трепет, тут же вытащил свой чемодан, боясь разозлить охранника.

— Господин офицер, тут только одежда, постельное бельё, ноутбук, наушники и учебники.

С этими словами он распахнул багаж, доказывая, что не лжёт. Внутри действительно лежали

аккуратно сложенные вещи и стопка книг, перетянутая резинкой.

Однако гвардейца это не удовлетворило. Он присел и принялся бесцеремонно копаться в вещах парня.

— Знаем мы вас. Может, на самом дне припрятано что-нибудь грязное?

Он перерыл всю одежду Тан Ли, превратив её в бесформенную кучу, и выудил из-под низа бельё:

— Ого, а это что? Даже пахнет цветочками?

Сказав это, он подмигнул стоявшим позади сослуживцам, и те разразились похабным смехом.

Тан Ли вспыхнул до корней волос. Он никак не ожидал, что люди, которыми он восхищался, способны на такую низость. Это были самые обычные вещи, но сейчас, когда их выставили на всеобщее обозрение, он почувствовал жгучий стыд.

— Вы... вы...

Мужчина продолжал нагло рыться в чемодане:

— Гляну-ка я, что там ещё. Небось, и презервативы прихватил, без которых вы, Омеги, и шагу не ступите?

Он запустил руку в глубь вещей, беспорядочно их вороша. Глаза Тан Ли повлажнели. Он дрожал от гнева, но не смел проронить ни слова. Он был обычным студентом, а перед ним стоял представитель власти. Приходилось терпеть.

Взгляд Ланса становился всё холоднее. Если бы не белый день и не врата Запретной зоны, этот человек уже превратился бы в изуродованный труп. Но Ланс не привык просто терпеть. Он считал, что если ситуация заставляет тебя чувствовать себя униженным — значит, тебе не хватает либо ума, либо силы.

Он подошёл к чемодану друга, рывком захлопнул вторую половину и ледяным тоном спросил:

— Из какого ты района? Твой личный номер? И на каком основании ты проводишь досмотр?

В то же мгновение Чжань Пинчуань сделал шаг вперёд, закрывая собой Ланса и давая Тан Ли возможность отступить. Юноша благодарно взглянул на него и поспешил спрятаться за широкую спину Альфы. Лю Бо ободряюще коснулся его плеча, но сам не вмешивался,

осознавая, что с его Е-рангом вся надежда только на Пинчуаня.

Следователь, обладавший С-рангом и прошедший спецподготовку, почувал неладное. Он резко отдернул руку, но пошатнулся и нелепо плюхнулся на землю. Сослуживцы, увидев его позор, зашлись в хохоте.

Разъярённый охранник вскочил на ноги. Его взгляд впился в Ланса. Он заметил, как тот хорош собой: чистая кожа, ясные глаза за стёклами очков, рыже-коричневые волосы, стянутые лентой. С какой стороны ни посмотри — перед ним стоял невероятно красивый восемнадцатилетний Омега.

Гнев офицера сменился сальным интересом:

— Что, так торопишься, чтобы дядюшка осмотрел тебя первым? Ну тогда доставай свои...

Он не успел договорить. Внезапно его горло словно сдавило невидимой удавкой. Хватка была такой силы, что он не мог вытолкнуть ни звука. Язык непроизвольно вывалился наружу, глазные яблоки вылезли из орбит, а лицо начало стремительно синеть.

Чжань Пинчуань притянул Ланса к себе и с недоброй усмешкой поинтересовался:

— Ну что же вы замолчали, дядюшка? Продолжайте.

Мужчина в ярости уставился на Пинчуаня, но его язык высовывался всё дальше. Он отчаянно извивался, царапая шею и пытаясь привлечь внимание товарищей.

Однако способность «Линейное искажение» S-ранга была недоступна взору обычных людей. Его сослуживцы видели лишь, как здоровяк корчит нелепые гримасы. Они тут же вытащили телефоны:

— Гляньте на Йогу! Что это за танцы такие?

— Не двигайся, я запишу видео и отправлю твоей жене.

— Эй, а вам не кажется, что у него шея как-то странно перекосилась?

Чжань Пинчуань снял воздействие за секунду до того, как охранник испустил дух. Тот рухнул на колени, содрогаясь в приступе кашля. Кое-как отдышавшись, он коснулся горла — там уже наливался багровый след.

Он вскочил и выхватил из кобуры пистолет. Его голос сорвался на хрип:

— Кто?! Кто из вас посмел...

Ланс поправил очки и спокойно произнёс:

— Мы — победители Кубка вызова Университета Синчжоу. Мы прибыли на стажировку по приглашению Федерального правительства. Если после выпуска мы решим пойти в «Синий Центр», мы вряд ли окажемся на твоём месте. Ты согласен?

Здоровяк замер, не находя слов.

— А насчёт того, кто это сделал... — Ланс продолжал медленно и размеренно. — Разве ты сам не видишь? А если не видишь, то уверен ли ты, что действительно хочешь это знать?

Лицо офицера перекосило. Как и сказал юноша, потенциал человека определён при рождении. Если ты не видишь чужую способность, значит, ты не увидишь её никогда. Эти студенты сейчас могут казаться лёгкой добычей, но после стажировки они придут в «Синий Центр» на должности много выше его собственной.

Омега тонко намекал ему: придержи язык сейчас, иначе потом роли могут измениться.

Но следователь не мог стерпеть нравоучений. Потеряв над собой контроль, он выплюнул:

— Чёртовы детишки, возомнили о себе... Плевать я хотел на ваши ранги! На седьмом этаже «Синего Центра» как раз сидит один S-ранг, который только и ждёт, когда его оттрахают...

Бам!

Оглушительный выстрел оборвал фразу. В его лбу зияло багровое отверстие. Тело содрогнулось, и он рухнул навзничь.

Тан Ли никогда прежде не видел смерти так близко. Кровь брызнула прямо на его чемодан.

«Больше никуда не поеду, — в его голове пульсировала одна-единственная мысль. — Только в гильдию "Высокая Башня"!»

— А-а-а-а-а! — зажмурившись, закричал он.

Гвардейцы засуетились, в панике хватывая оружие:

— Кто стрелял?!

Из глубины Запретной зоны медленно выкатил служебный внедорожник с номером «С.Р.1-002.001». Окно на заднем сиденье было опущено. Из него была выставлена рука в форменном рукаве, сжимавшая пистолет.

Увидев номер машины, следователи седьмого района побледнели. Они торопливо убрали оружие:

— Начальник района Сы!

Машина остановилась у трупа. Рука снова нажала на спуск, ствол приподнялся, и из салона раздался холодный голос:

— Что он только что сказал?

— Э-э, он сказал... — один из охранников хотел было ответить, но товарищ больно ткнул его в бок.

— Докладываю начальнику района Сы: мы не расслышали! Он был ликвидирован вами за домогательства к стажёрам!

Сы Хунчэ промолчал. Следователи стояли ни живы ни мертвы. Когда тишина стала почти невыносимой, Хунчэ убрал пистолет и бросил:

— Уберите здесь.

Охранники облегчённо выдохнули. Однако Сы Хунчэ не спешил уезжать. Его взгляд переместился на четверых студентов.

Он внимательно изучал их сквозь тонированное стекло. Двое впереди держались спокойно. Только рыжеволосый Омега, похоже, не выносил вида крови — он отвернулся, а Альфа заботливо прикрыл ему глаза ладонью и что-то негромко шептал на ухо.

На мгновение Сы Хунчэ охватило странное чувство.

В этом возрасте Оливер тоже до смерти боялся крови. Из-за этого он едва не провалил экзамен в «Синий Центр», не в силах убить мишень — сапсана. Тогдашний начальник второго района сделал исключение только из-за его S-ранга.

На самом деле Оливер никогда не хотел здесь работать. Он грезил историей, археологией, мечтал объездить весь мир. Но Хунчэ тогда убедил его, что разлука убьёт их чувства, и Оливер отказался от мечты, чтобы вместе войти в «Синий Центр». С тех пор все стремления обратились в прах. Оливер больше никогда не покидал этих стен.

Восемнадцать лет... словно это было в прошлой жизни.

Внезапно Сы Хунчэ скомандовал:

— Пусть откроют чемоданы. Я проверю их лично!

Ситуация мгновенно обострилась. Сопровождавшие Хунчэ сотрудники вышли из машины и рявкнули:

— Всем открыть багаж! Начальник Сы проведёт досмотр лично. Сейчас особое положение, любой входящий может оказаться преступником из Общества Чёрного Фонаря!

Едва прозвучал приказ, как Сы Хунчэ толкнул дверцу и вышел, сжимая в руке заряженный пистолет. На нём не было пальто, только тёмно-синий мундир.

Лансу и Чжань Пинчуаню ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Первым открыл чемодан Лю Бо. Он сам начал трясти одеждой, демонстрируя её офицеру. Хунчэ мазнул взглядом по вещам и кивнул подчинённым:

— Вскрыть все бутылки и банки.

Лю Бо сглотнул. Стоило ему поднять глаза, как он увидел дуло пистолета, направленное ему прямо в лоб.

— Нет-нет... я... я не... — пролепетал он, бледнея.

К счастью, все ёмкости были проверены. Один из следователей поднял бутылку:

— Начальник, здесь пиво.

Лю Бо, запинаясь от страха, выдавил:

— Я... я просто люблю выпить... боялся, что в «Синем Центре» не дадут.

Подчинённый едва заметно качнул головой — обычное пиво, угрозы нет. Сы Хунчэ милостиво отвёл пистолет.

Затем досмотрели чемодан Тан Ли. Там и так всё было перевёрнуто. Ничего подозрительного не нашлось, но офицер всё равно тщательно ощупал каждый карман.

Наконец очередь дошла до Чжань Пинчуаня и Ланса. Ланс возился со своими тремя паролями очень медленно. Пинчуаню со своим рюкзаком было проще. Он бросил его на землю, глядя на следователей равнодушным взглядом. Те принялись копаться в вещах и вдруг замерли.

Сы Хунчэ прищурился, медленно поднимая пистолет. Один из гвардейцев с усилием вытянул из глубин рюкзака металлический футляр:

— Начальник!

Чжань Пинчуань спокойно наблюдал за происходящим.

— Что это? — Сы Хунчэ ткнул стволом в сторону находки.

Пинчуань мазнул взглядом по коробке и беспечно усмехнулся:

— Код «123». Открой и сам увидишь.

Сотрудник ввёл цифры, футляр щелкнул. Внутри лежали... две тысячи наличными.

Следователи: «...»

Надо же, какой осторожный нищеврод.

Сы Хунчэ раздражённо махнул рукой. Пустая трата времени. Пинчуань присел, забрал футляр и на глазах у Сы Хунчэ установил код посложнее, а потом снова замотал его в вещи.

— Надо сменить пароль, а то мало ли, разболтаете ещё, — ворчал он, неспешно собираясь.

Лю Бо сухо прокомментировал:

— Брат Чжань, я и не думал, что деньги можно так прятать. Ну ты и педант.

— Учись, пока я жив, — Пинчуань с силой запихнул рюкзак обратно.

Конечно, он подготовился. Чем сильнее защищена коробка, тем меньше в ней ценности. Всё по-настоящему важное он давно припрятал в кармане дверцы автомобиля.

К этому моменту Ланс закончил с замками. Он опустил взгляд на центр чемодана, на мгновение замер, а затем с мягкой улыбкой отступил. Серебристая крышка распахнулась, и наружу высыпалась гора гантаньской лапши быстрого приготовления «Лю Лаолао». Помимо

сменной одежды, чемодан был битком набит упаковками с едой.

— Это... — начал было следователь.

— Я не привык к столичной кухне, — негромко пояснил Ланс. — Попросил родных прислать моей любимой лапши.

У него было два абсолютно одинаковых чемодана, на которые Ланс поставил точки якоря. В любой момент он мог незаметно заменить один другим.

Следователь из второго района некоторое время рассматривал груды лапши, а затем обернулся к Сы Хунчэ:

— Начальник, не слушайте его. Эта лапша — редкостная гадость. Если кто-то говорит, что она вкусная, значит, у этого человека точно дурные намерения.

Ланс: «...»

Чжань Пинчуань: «...»

Лицо Сы Хунчэ окончательно помрачнело. Терпение лопнуло. Он убрал пистолет и холодно бросил подчинённому:

— Завтра можешь не приходить во второй район. Отправляйся прямиком в мусорный седьмой район.

С этими словами он сел в машину и с грохотом захлопнул дверь.

Охрана седьмого района: «?»

Следователь из второго района застыл в оцепенении, а потом в панике бросился к водительскому сиденью:

— Начальник района Сы, я не хочу в седьмой! Пожалуйста, не надо!

Машина сорвалась с места, колёса с хрустом переехали тело Йоги. На асфальте остался кровавый след.

Двое охранников из седьмого района нехотя подошли к останкам, зажимая носы.

— Чёрт, да что с нашим районом не так? Опять мы крайние, — проворчал один, ухватил мертвеца за ногу.

— Тише ты. Господин Сы — S-ранг, тоже пулю в лоб захотел?

— Слушай, а куда он поехал? Он же почти никогда не покидает Запретную зону. Всё свободное время тратит на то, чтобы мучить того парня на седьмом...

— Ш-ш-ш! Заткнись и забудь об этом человеке!

Ланс бросил последний взгляд на то, что осталось от следователя, и слегка изогнул губы в улыбке.

«Синий Центр, седьмой этаж? Что ж, спасибо тебе за подсказку»

<http://bllate.org/book/15867/1442179>